

Подгорные Короли

театр абсурда
фэнтези

Александр Дзе

18+

Александр Дзе

Подгорные короли

«Автор»

2026

Дзе А.

Подгорные короли / А. Дзе — «Автор», 2026

Фэнтезийный театр абсурда — особый способ познания реальности через её искажение. Жанр раскрывает суть бытия через игру противоречий, где каждый рассказ становится исследованием человеческого существования. В нём нет привычной логики, но есть своя внутренняя правда: мир показывается таким, каким его чувствует современный человек — хаотичным, парадоксальным, полным несостыковок. Главное правило чтения: доверяйте не сюжету, а состоянию, не ищите однозначных трактовок — оставайтесь в вопросе, позвольте тексту вести вас через лабиринт смыслов. Жанр предлагает не ответы, а возможность увидеть мир по-новому, через призму фантастического абсурда. Восемь королей Подгорного царства правят ровно до тех пор, пока не исчезают. Трон не спрашивает, кто пришёл. Он принимает любого. И не держит никого. В этом мире величие измеряется не делами — а тем, как ты уходишь.

© Дзе А., 2026

© Автор, 2026

Александр Дзе

Подгорные короли

Эпиграф.

«Трон принимает того, кто пришёл. И не спрашивает, зачем».
Хеттская заповедь (из текстов хеттских царей, ~1300 г. до н.э.)

Так уж издревле повелось, что порой рождается в Подгорном царстве гном с неумолимой тягой к правлению своим народом. И так уж повелось еще раз, что не мешают ему соплеменники нисколько, а наоборот, все пути открывают к Подгорному трону, а примет ли трон нового короля или нет, то до времени знать никому не полагается.

И только лишь молчаливая богиня всех судеб Леди с Ночных Окраин, ведает каждой жизненной нитью, и куда из них какая тянуться будет.

Но слова она свои хранит и до времени не молвит, дабы интерес к жизни не пропал у подгорных жителей.

Да вот несколько слов всё-таки обронила, а кто-то их подхватил и вместе поставил.
И вот, что из этих слов получилось:

I. Виктор Бронзовая борода

Виктор крикнул, кашлянул, сел на каменный трон, встал и крикнул:

- Агхах! Кто я здесь вам?

Ему ответило эхо:

- Иди-ка ты в лес.

Виктор снова сел на трон, оглянулся, заметил, что рядом нет никого.

- Рядом никого! Ухе!

Ему опять ответило эхо:

- Тихо сиди.

Виктор привстал, прищурился, чихнул дважды, но в третий раз сдержался.

Затем с силой молвил:

- Вера и народ – едины!

Из темноты выступило эхо, всё какое-то синее, почти ржавое.

- Говорят тебе, иди спать. Кончилось время.

Виктор почесал бронзовую бороду, повыщипывал её медных жителей, побаюкал на руках и прошептал:

- Лучше бы мне и не соваться в это Подгорное царство.

Затем слез с трона и быстро, так чтобы эхо не догнало, побежал в сторону.

Эхо, недолго думая, забралось на каменный трон и уже с него стало учить людей и гномов жизни. В основном гномов конечно.

Вот такое оно, эхо подгорных королей.

II. Гамильтон Рубиновый сапог

Прежде чем усесться на трон Гамильтон наорал на него.

- Ар-бункл!

Каменный трон не выдержал и раскололся.

Очень недолгим было правление Гамильтона Рубиновый сапог.

А Рубиновый сапог он был потому, что очень любил прятать рубины в сапоги, да только доставать забывал, так что они все от ходьбы перетирались в пыль.

А эта пыль очень полюбилась мышам вместо еда. Они приучились за Гамильтоном стайками бегать и всю пыль за ним поедать.

Растолстели мыши на рубиновой пыли, глаза у них стали красными и в темноте светиться.

А Гамильтону и дела нет, он их на ночь искупает, все зубы им почистит и спать укладывает.

Единственно стал он с годами жаловаться, что тяжело мышей поднимать, да кофтанчики им малы стали.

Известно ведь, что на каждую мышь по кофтанчику полагается.

Подгорные законы суровы, но справедливы и к зверям, и к гномам.

На девятисотом году жизни, а Гамильтон был долгожителем даже по меркам гномов, подгорные жители стали поговаривать, что тесно с мышами жить, в тоннелях заторы, в магазине не протолкнуться.

Известное дело, мыши к тому времени уже стали размером с добрых слонов, в проходах застревали, по ночам будили население топотом и попискиванием, некоторые даже пытались трубить в ново появившиеся хоботы.

Да и народная мудрость не зря гласит: «Мышиная топотня, что рубины для слона, весь намаешься, как в бане упаришься!».

А баню в те времена гномы крепко не любили.

В общем, не стали гномы терпеть такое. Назначили новый подгорный закон, что, мол, все мыши есть слоны, а все слоны есть мыши.

Когда до мышей закон дошел, сколько писку поднялось! Ведь слон знамо, в жизни боится больше всего мышей. А раз они и слоны, и мыши одновременно, то и испугались они сами себя, и затосковали.

Тяжело стало жить мышам по подгорным законам, неумоготу.

Собрались они и на мышинном вече, преодолевая страх и ужас к самим же себе, решили, что пора мигрировать на поверхность.

Там таких законов еще принять не успели!

И вот они сложили свои кофтанчики и потянулись всем мышино-слоновым народом на поверхность.

Говорят ли, брешут ли, но видели, дескать, и Гамильтона верхом на слоне, мигрирующем на поверхность.

Видно такая уж у него судьба была.

Или его царская природа, все-таки сидеть не на каменном троне, но на живом.

И хотя почти не правил Гамильтон и не сделал для гномов великого добра, но знаем мы теперь, кого благодарить за появление слонов на Земле.

Вечная слава рубиновым мышам подгорного царства!

III. Гектор Травленное железо

Гектор охотился за железом с малых лет, и травил его разными средствами.

Бывало, наварит разных зелий, а потом поджидает в тёмном углу, пока какой-нибудь железный массив мимо не проедет, и из колбы вдогонку его поливает.

Всё железо в царстве перетравил.

Гномы уже против него войной идти собрались, так он их утомил своим вредительством. Но всё разрешилось само собой.

Всё разрешилось в тот день, когда Гектор добрался до Подгорного Трона.

О, это надо было видеть!

К трону можно было пробиться только через девять железных дверей. Гектор же сначала ринулся на них со своей отравой, но не простое было то железо. Сто веков ковали в кузницах эти двери. И чарами заколдовывали, и полировали до блеска.

Пробить их было решительно нечем.

Но и Гектор не для того был рожден чтобы сменить вдруг свою специальность в самый сложный момент.

Раз решил железо травить, так уж будь добр, как говорится!

Такого зелья он наварил для этих дверей, такой запах стоял в подгорном царстве, что всё гномье население немедленно уехало на выходные к бабушке. Известно ведь, что у всех гномов бабушка одна, да не простая, а зеленая. Её так и называют Зеленая Бабушка, но о ней в другой раз речь пойдет.

Так и остался Гектор в царстве совершенно один. Так он и пошел со своим отваром против девяти могучих дверей.

Долго он их травил, но всё-таки вытравил. Под такой отравой двери совсем понурые стали, заскрежетали, да и открылись.

Дорога к Подгорному Трону была свободна.

Ах, какие только слухи не ходили о Подгорном троне, и что только не воображал себе сам Гектор. Он представлял себе разные сплавы металлов, как они переплетаются между собой, как он будет их искусно угадывать. Жизнь теперь представлялась ему сказочным сном...

Но трон оказался каменным!

Вот с того дня как он с троном повстречался, так с ним что-то и случилось.

Неладным он стал.

Отраву больше не варил, за железными массивами не гонялся.

Взгляд стал каким-то тусклым.

Говаривают, что видели, как он у девяти железных врат что-то шептал и в пол кланялся.

В другой раз видели его у родильных пещер, да сказывают, что он новорожденную руду собственноручно купал в серных источниках.

Или бывало, заприметят его на железном кладбище, как он стоит там и вздыхает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.